

Наталия Овезова

Островок

Стихи

Наталия Овезова

Островок. Стихи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40149009

ISBN 9785449606983

Аннотация

Книга «Островок» – это пространство, на котором живут мои мысли, чувства, идеи, воспоминания и надежды. Это они сотворили стихотворения, которые стали чудесным островком, где всегда есть место маленькому чуду.

Содержание

Размышление	5
Островок	7
Оберег	9
Я играю на мандолине	10
Сады Семирамиды – античное	12
Предчувствие	14
Маки	15
Зарисовка декабрьской ночи	17
Когда мне грустно	18
Желанный сюжет	20
Проводы	21
Сумрак	22
Новогоднее желание	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Островок Стихи

Наталия Овезова

© Наталия Овезова, 2018

ISBN 978-5-4496-0698-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Размышление

В белёной печи уютно пылают дрова,
И в доме ночном на стенах танцуют жар-птицы;
В оконном стекле рисуется тонкой петлицей
Шафрановый месяц, и тянется время едва.
Два, – отметили стрелки часов.
В проёме дверном слышался скрип половицы... —
Кудесница-ночь плетёт мне свои небылицы,
И ей всё равно – закрыта ли дверь на засов?

А мысль унеслась, минуя стекольный заслон,
Где звёздный огонь срывался, как снег, по крупичам.
Ей часто встречались наивные призраки-лица —
Им в каждой искре мерещился бог Аполлон.
Он! – устал от благой ворожбы,
И каждая прихоть колола его, словно спица —
Чем больше желаний, тем больше зевакам не спится,
Тем больше заказов в потребности лучшей судьбы.

Чуть-чуть волшебства прибудет от Феба* ко всем,
Чтоб море идей светилось фортунной-зарницей.
Увы, за мечтой отважно пойдут единицы,
Другие же снова смирятся с господством проблем...
Ем. На завтрак: румяный омлет,
Кусок пирога и кофе горячий с корицей...

Растаяли звёзды – на небе, в речушке, кринице...
Виват, Аполлон!.. Желаний? Несбыточных нет.

****Феб – прозвище Аполлона (лучезарный, сияющий).**

Островок

Новогодняя ночь разгулялась морозною выюгой,
Сквозняком потянуло из трещин стареющих рам...
Мой затерянный рай – дачный домик, вернее – лачуга,
Был мне больше не рад – он привык к незатейливым
снам.

Мне бы свечи зажечь да, укутавшись стареньким пледом,
Пить имбирный глинтвейн, окунуться в мечты
с головой...
Только где-то в душе я давно изжила домоседа,

И к тому же гнетёт тишиной этот дачный покой.

Здесь не встретишь чудес – табуретка, диван и печурка,
Да ольховый буфет – он же шкаф, он же кухонный стол.
В нём хранятся открытки, авоська и медная турка,
Отсыревший табак и в закрутках «столетний» посол.

На буфете самом разместились резная часовня,
По фасаду идёт ровной лесенкой низкий забор.
Это мой островок – я к нему прикипела духовно.
Это дед мастерил, он был на руку ловок и скор.

Дед меня обожал, мне придумывал добрые сказки.
На охоту ходил, делал бочки, всегда занятой.
Жизнь войной обожгла, никогда не делилась по-барски...
Мне бы сердцем понять – как ты там, за небесной чертой?

Оберег

Тихо ступает на цыпочках время —
Каждой секундою ставится точка.
Точка по точке – нелегкое бремя
Мерки расставить на круглую строчку.

Так вот – усердно и без остановки
Стрелками шьёт оберег-одеяние.
Стёжка за стёжкой меткой сноровкой
В мерки вшиваются слезы и счастье,

Радость и горе, мечты и надежды,
Снов зарисовки, победы, промашки...
В жизни последующей мне акушеры
Радостно скажут – родился в рубашке!

Я играю на мандолине

Я играю на мандолине – разливаю душевный свет.
И струится «АМОРЕ-МИО» —
Итальянской любви портрет.

Я дарю его всем прохожим, неустанно дразню струну!
И в ответ получаю тоже
Благодарной любви волну.

Тут смотрю, паренёк в сторонке на скамейке сидит один,
Эсэмэски (видать, девчонке!)
Пишет он, источая сплин.

Я усилил мотив чечёткой, не жалея своих штиблет!
Тот согнулся, как в банке шпрота,
И бормочет какой-то бред.

И звенят, и воркуют томно всемогущие звуки нот —
Он зевает аэродромно,
Прикрывая ладонью рот.

Я ему на кленовом грифе взял высокое «тиу-ту!»
Он же грубо съязвил по рифме,
И сквозь зубы добавил:
– Тьфу!

Я играю на мандолине – под финал дребезжит аккорд.
Он гадает на мандарине
И съедает свой натюрморт.

Сады Семирамиды – античное

Из дальней дороги встречает царя Вавилон,
создателя сада – душисто цветущей эгиды.
И в этом раю, сорвав краснощёкий пион,
к владыке спешит праправнучка Семирамиды.

Шумят водопады, хрустально звенят ручейки,
из мелких озёр пьют воду ручные олени.
В глазах же царевны горят бирюзой огоньки,
и нет больше в них ни капельки горечи-тени.

Считая мгновенья, торопит она визави,
бежит на свиданье вдоль пряных кустов розмарина...
Ах, как же лирично на пальмах поют соловьи!
И шепчутся с грабом о чём-то айва и калина...

О радостной встречи трубят громогласно слоны,
сквозь лапы инжира чуть видятся станы влюблённых.
Сердца их весельем, и счастьем, и страстью полны!
И слышатся трепет и стоны струны Купидона.

А воздух горячий: природа на солнце щедра.
И даже под вечер не чувствует город прохладу.
Устал Вавилон – беснуется нынче жара...
И стонут рабы на подступах к райскому саду.

*На жаркой вавилонской земле, непригодной для пышной растительности, царь Навуходоносор создал висячие сады Семирамиды (7 в. до н. э.). Они были предназначены для своей возлюбленной Амматис. Почему сады названы в честь другой царицы – Семирамиды, жившей прибл. 200 лет назад до появления садов, остаётся загадкой. Именно по этой причине в стихотворении появился образ праправнучки.

Предчувствие

Времени нет – оно зачерствело и раскрошилось.
Я ускользаю сквозь сон в неизведанный Атман.
Знаешь, в космических далях есть и любовь, и милость,
И совсем не тянет вернуться к Земле обратно.

Там другой мир – он вечен, велик и чуден,
А километры – условная мера, и только.
Но стоит замешкаться, как сносит возвратом – «в люди!»,
Минуты впиваются тысячами осколков...

Там же благая сила и смерть ничего не значит.
Там ничего не ждёшь, не ищешь очаг и крышу.
И каждый раз полёты становятся легче, ярче...
Мне только страшно, что больше тебя не услышу.

Маки

Идёт гроза, и маки на лугу
поникли от свинцовых капель ливня.
Чтобы спастись от доли незавидной,
согнули шеи тонкие в дугу.

Несносный дождь по венчикам цветов
выстукивает мрачные миноры:
с надменностью, с ворчанием, со вздором —
и даже на разбой идти готов!

А тучи, всемогуществом грозясь,
огнём сверкают яростно и властно
и, сотрясая воздух громогласно,
растрачивают свой боезапас.

Мелькают стрелы – может, и меня
пронзили бы, не спрячусь я под кровлю.
А у самой застыло комом в горле:
какая же покорная Земля!

Не спорит за удел своих детей —
ей всё равно, кому там счастья мало...
Не всем даётся жизнь начать сначала,
а кто-то будет новых ждать дождей...

Но как бы не глумились небеса,
разгонит ветер шумную ораву,
заблещет солнце, и в промокших травах
вновь заалеют маки-паруса.

Зарисовка декабрьской ночи

Простыла... По улицам нынче гуляет декабрь,
морозною стужей рисует на окнах картины.
Медяшку-Луну подбросил в небесный алтарь,
она же увязла в заснеженной кроне осины.

И смотрит в окно мне, где кактус ушастым пятном
на матовом тюле сподобился дымчатой кошке —
хитрит, да и ладно!.. А я расскажу ей о том,
что с ней хорошо, хоть этот спектакль понарошку.

Но та затаилась – ей зритель не нужен совсем,
следит за часами – за тонкими крыльями стрелок.
Ей ближе охота, а я ем малиновый джем...
И хочется спать, ведь полночь уже перезрела.

Когда мне грустно

Когда мне грустно,
я смотрю в окно.
И хоть давно за ним пейзаж знакомый,
всегда найдётся на небесном склоне
от скучных мыслей
сказка-полотно.

То может быть
корабль из облаков,
где капитан – багряный лучик солнца,
он освещает путь и не прогнётся
под властным гнѐтом
тысячи ветров.

И даже если
за окном туман,
в нём непременно где-то бродит ёжик.
Он скажет мне: печалиться негоже —
ведь счастья больше,
чем душевных ран.

Не покорить тоской
вершины гор,
не бороздить космические дали...

У жизни ты в божественном начале —
так будь же ей ты
верный дирижёр!

Желанный сюжет

Любовь превращает зиму в лето,
Любовь дарит свет.
Он делает важным, могучим, заметным
Желанный сюжет.

Разбуженной страсти пылко, тонко
Звенит тетива.
Взаимные чувства стрелой ангелёнка
Сплелись в кружева.

Завоет ли выюга в стылый вечер,
А в сердце рекой
Струится парная молочная млечность —
Блаженный покой.

Любовь превращает зиму в лето —
Свежа, как женьшень!
И хочется верить, отменят поэты
Снегурочкин день.

Проводы

Тучное, низкое небо над городом
слёзы роняет дождями досужими.
Ветры расправили длинные бороды,
в редких прохожих швыряются стужею.

Лавки пустуют. По узеньким улочкам
рябью тревожно волнуются лужицы.
Осень разлюблена. Осень измучена.
Больше не светится. Больше не кружится.

Быстро темнеет, и нет благосклонности —
ночь надвигается вязкою сажею.
Я лишь вдыхаю с уместной покорностью:
что-то уходит...
И, кажется, важное.

Сумрак

По карнизам бродит сумрак —
Тихо-тихо, словно кот.
Взглядом пылко-изумрудным
Зажигает небосвод.

Шагом плавным тянет время,
Дождается луну...
Тайны смелых откровений
Знать позволено ему:

О любви и о разлуке,
О печалях и мечтах.
Видел радость, видел скуку
И щемящий душу страх.

Знает, знает... всё он знает!
Но как раньше, в старину,
Никого не замечая,
Любит слушать тишину.

Каждый вечер и под утро
Начинает свой поход.
Жизнь и смерть сошлись в нём мудро —
Без претензий на черёд.

Новогоднее желание

Зреет полночь, камертоном на часах играет время,
Равнодушно и ритмично чертят стрелки новый круг.
Новогодние гирлянды огоньками красят темень...
У меня же в новомодье – ни рюмашки, ни подруг.

Первый раз от бабьей доли отдыхаю – ленно, просто.
Муж на вахте, дети сладко спят по койкам – тишина!
И не надо мне салатов, «шо-горит» и громких тостов —
Часть моей сумбурной жизни в эту ночь завершена.

Загадала я желанье, что хочу такую долю,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.